

УДК 801.6 : 7.031
ББК 82.3 (2=Рус) 6
К 20
О.В. Капец

Фольклорные истоки духовного облика будущей России (на материале творчества И. А. Ильина)

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье осмысливается обращение русского философа и публициста И.А. Ильина к мифологии и произведениям классического фольклора как к отражению народных воззрений, являющихся основой национального образа России.

Ключевые слова:

Мифология, фольклор, архаический фольклор, классический фольклор, пословица, лирические песни, сказка, былина, композиционная формула сказки, предание.

Фольклор в двух его типах (на них указывает исследователь устного народного творчества Е.А. Костюхин): архаическом и классическом [1, 25-24] – передает представления и чаяния людей, возникшие с незапамятных времен, являясь при этом чистым источником духовных устремлений всего человечества.

Но, несмотря на присущие фольклору интернациональные черты, он представляет собой часть национальной культуры, отражение воззрений определенного народа. В результате этого обращение к произведениям устного народного творчества как к истоку национальных корней представляется вполне закономерным и помогает лучше осмыслить взгляды того или иного народа на жизнь, государственное устройство, понятия морального сознания.

Указывая миру выход из глубокого религиозного, духовного и национального кризиса, обращается к фольклору в своем творчестве и русский философ И.А. Ильин. Примером тому может служить его работа «Путь духовного обновления», изданная в 1937 году. В ней он говорит о необходимости «истинного национализма» [2, 236], рассматривая его в связи с такими понятиями, как любовь к родине и патриотизм. Причем, характеризуя патриотизм, Ильин приводит «народную поговорку»: «велика растет чужая земля своей похвальбой, а наша крепка станет своею хайкою» [2, 239].

Но, безусловно, обращение к национальным истокам русского народа не сводится в работе «Путь духовного обновления» к использо-

ванию произведений различных жанров классического фольклора. Его труд содержит и глубокие теоретические размышления по данной проблеме.

«Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого *все великое* может быть сказано человеком или народом только *по-своему*, и *все гениальное* рождается именно в лоне *национального опыта, духа и уклада*» [2, 240], – читаем мы у Ильина. Утрата же национальных корней приводит людей к духовной деградации. И чтобы ее не произошло, исследователь предлагает формировать уклад человека, опираясь на опыт всей нации, воплотившийся в языке, песне, сказке, молитве, поэзии и других духовных сокровищах народа. При этом Ильин дает и развернутую характеристику такого известного жанра, как песня. «Русская песня, – пишет он, – глубока, как человеческое страдание; искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение; в наши черные дни, как под игмом татар, она дает детской душе исход из грозящего озлобления и каменения» [2, 243].

Не меньшую роль в национальном воспитании играет, по Ильину, и сказка, «которая дает ребенку первое *чувство героического* – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы» [2, 244].

Именно сказка помогает народу понимать «сложность мира, отличие «правды и кривды», осознавать свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески глядя в будущее» [2, 244]. Народная сказка, как утверждает фило-

соф в своей статье «Духовный смысл сказки», связана с «необходимостью» «национального характера» и «национальной борьбы» [3, 264]. Наряду с произведениями других жанров устного народного творчества, сказка является тем незамутненным истоком народного сознания, в котором можно черпать материал для воссоздания духовного облика России, прошлой, настоящей и будущей.

Раскрывая национальные черты России, обращается к фольклорному материалу И.А. Ильин и в ряде своих статей, написанных с 1948 по 1954 гг. и вошедших в его книгу «Национальная Россия: наши задачи».

Так, в статье «Почему сокрушился в России монархический строй?», изображая дореволюционную Россию, публицист выявляет основные тенденции, прослеживавшиеся в народном сознании до крушения монархического строя: с одной стороны, – «монархический лик русского простонародного правосознания» [4, 41], а с другой, – тяга «к анархии и к самочинному устройению» [4, 39], приводившая на протяжении ряда лет к народным бунтам.

В подтверждение существовавшего в народе противозаконного почина И.А. Ильин обращается к материалу классического фольклора: «До Бога высоко, до Царя далеко» [4, 40], – читаем мы известную русскую поговорку в названной уже выше статье мыслителя. Но поговорки, безусловно, не единственный жанр, который использует И.А. Ильин, описывая народную тягу «к анархии»: упоминает он и лирические песни о Разине и Кудеяре.

Характеризуя монархическое правосознание русского народа, философ также обращается к поговоркам: «Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится», «Что Бог на небе, то Царь на земле», «Без Царя земля вдова» [4, 41], – читаем мы у Ильина.

Но выдающийся русский мыслитель использует в своих статьях произведения устного народного творчества не только для того, чтобы, характеризуя основные тенденции сознания русского народа, прояснить процессы, происходившие в России ранее – до и во время революции, – но и с целью нарисовать облик России будущей, который, по мнению И.А. Ильина, тоже должен опираться на тенденции народного сознания, нашедшие свое отражение в произведениях устного народного творчества.

Одной из таких тенденций, развернутую характеристику которой И.А. Ильин дает в книге «Национальная Россия: наши задачи», является стремление народа к справедливости. И «вывести русский народ из революции, – пишет он, – сумеет лишь тот, кто вернется к первоначальным поискам справедливости и восстановит эту старую традицию русской души и русской истории» [4, 308], заключающуюся в том, чтобы оберегать детей, помогать честным и талантливым, порицать бездарных и глупых.

Эта старая традиция «русской души», о которой говорит И.А. Ильин, берет свое начало еще в произведениях устного народного творчества, и, прежде всего, в русских народных сказках. Достаточно вспомнить сказку «Василиса Прекрасная», в которой оберегается падчерица, сказку «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», где осуществляется справедливость по отношению к осиротевшим детям, сказку «Матюша Пепельной», в которой талантливый Матюша вознаграждается за свой ум, силу и бескорыстие, а бездарный царь наказан за свою бесчестность, глупость и жадность.

Отражают стремление русского народа к справедливости и другие жанры классического фольклора. Таковы, например, предания о справедливых правителях: об Иване Грозном и Петре Великом. «Предания, – как отмечает исследователь фольклора Е.А. Костюхин, – рассказывают, как милостив «хороший царь» к простому человеку и как суров он по отношению к боярам и вельможам» [1, 160].

В таких преданиях обычно объединены две устойчивые тенденции народного сознания: стремление к справедливости и вера в одного сильного правителя.

Прослеживаются эти тенденции и в былинах: стремление русского народа к справедливости воплощено в изображении Киевской Руси, образ которой соответствует «народным представлениям об идеальных социальных порядках» [1, 190], а вера в одного сильного правителя находит свое отражение в фигуре князя Владимира.

На этих тенденциях народного сознания основывается и модель будущего государственного устройства России, предложенная И.А. Ильиным в его книге «Национальная Россия: наши задачи». Россия, согласно воззрению

ям философа, должна быть государством, в котором «сильная власть» сочетается с творческой свободой» [3, 455], а народ стремится к справедливости. Хотя, безусловно, известный русский мыслитель понимает, что осуществление абсолютной справедливости в государстве невозможно.

Справедливость по Ильину, – народная мечта, характеризуя которую он избирает форму сказочного повествования, начинающегося с особой композиционной формулы, «передающей действие во времени» [1, 119].

«С давних, древнейших времен людям снится в их ночном сознании «мечтательный сон о некоем «блаженном» тридесяти Царстве», где царит абсолютная справедливость и полная свобода, где нет ни слабостей, ни страданий, ни болезней» [3, 316], – читаем мы у Ильина. И воплощается этот сон «то в сказках, то в религиозных представлениях об «утраченном рае», берущих свое начало как в ветхозаветных легендах и преданиях, так и в легендах древних славян, к которым можно отнести легенды об Ирии, вобравшие в себя представления восточных славян о рае» [5, 93].

Вековые стремления русского народа к справедливости очень тесно связаны с его пониманием добра и зла, берущим свое начало в дуалистических представлениях древних славян, которые, по мнению известного русского фольклориста А.Н. Афанасьева, выразились «в поклонении Белбогу и Чернобогу, представителям света и тьмы, добра и зла» [6, 35].

Традиционна проблема борьбы добра со злом и для произведений классического фольклора, среди которых необходимо назвать прежде всего сказки.

Герою – носителю добра – в русских народных сказках противопоставляются представители темных сил – зла: змей, Кощей Бессмертный, Баба-яга, черт.

Происхождение носителей темных сил уходит своими корнями в глубокую древность, когда на Руси господствовали еще мифологические воззрения.

Так, змей «воплощает враждебные человеку силы природы» [1, 106], Кощей Бессмертный связан «с подземным царством» [1, 107], а Баба-яга – «с царством мертвых» [1, 110]. Но с кем бы из носителей темных сил ни столкнулся герой сказки, добро неизменно должно одержать

победу над злом. Подтверждением тому служат такие известные русские сказки, как «Никита Кожемяка» (главный герой одерживает победу над змеем), «Кощей Бессмертный» (Иван-царевич убивает Кощея), «Терешечка» (мальчик Терешечка наказывает Бабу-ягу), «Шабарша» (батрак Шабарша обманывает чертей).

Иногда зло в русских народных сказках представлено и врагами «социального плана» [6, 111]. К ним можно отнести царя, желающего завладеть женой героя (сказка «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»). Хотя, безусловно, в данном случае сказочный царь не имеет ничего общего с реальным историческим лицом.

А вот добро, воплощенное в образе Федота-стрельца, неизменно связано со стремлением русского народа к правде и справедливости.

Добро, правда и справедливость как три составляющие народного сознания, осмысливаются и в книге И.А. Ильина «Национальная Россия: наши задачи».

Так, говоря о необходимости добра и правды, философ в статьях «Чутье зла», «К истории дьявола», «Право на правду» дает характеристику понятиям, противоположным основным нравственным тенденциям народного сознания: он пишет о зле и лжи, которыми проникнута общественная жизнь, призывая при этом «отходить от зла и творить благо» [4, 427], «отличать искреннего человека от неискреннего» [3, 428], «хранить чувство правды, как зеницу ока, и требовать от себя и от людей правду на правду» [4, 434].

Так, выявляя корни зла, И.А. Ильин говорит об его искоренении, подчеркивает необходимость нравственных устремлений к добру и правде. Причем, раскрывая категории морального сознания, И.А. Ильин использует материал произведений классического фольклора.

Например, в статье «Чутье зла» мыслитель сравнивает зло с волком в детской сказке, который говорит «тоненьким голосочком»: «Ваша мать пришла, молочка принесла» [4, 425]. А в статье «Почему мы верим в Россию» указывает на сказку «О правде и кривде» как источник, подтверждающий правдолюбие русского народа.

«Когда-то давно, может быть еще в доисторические времена, – пишет Ильин, – был решен

на Руси вопрос о правде и кривде, решен и запечатлен приговором в сказке: «Надо жить по Божьи, что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу...» [4, 16]. Причем, в данном случае мыслитель не только обращается к содержанию известной сказки, но и использует специальную композиционную формулу, присущую этому жанру.

Не менее интересно обращение И.А. Ильина и к мифологическому материалу, представленному образом дьявола, который известен как в славянской, так и в мифологиях других народов.

Осмысливая этот образ, философ не только говорит о дьяволе как носителе зла, но и пытается изложить его историю, привлекая обширный материал по русской и зарубежной литературе.

Обращаясь к мифологии и произведениям классического фольклора, И.А. Ильин в своей книге «Национальная Россия: наши задачи» воссоздает духовный облик будущей России, в основу которого им положены вековые стремления народа к добру, правде и справедливости, очень тесно связанные с прочно укоренившей-

ся в народном сознании монархической тенденцией к устроению государства.

Все эти тенденции, осмысленные Ильиным, и должны, по его мнению, трансформироваться в идею о мощном государстве, возглавлять которое будет сильный национальный лидер, а отношения будут строиться на стремлении к добру, правде и справедливости.

Фольклор же, по мнению И.А. Ильина, отражает основные тенденции народного сознания, чем и обусловлено обращение к нему в качестве источника духовного облика будущей России.

Примечания:

1. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов. М., 2004. 336 с.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности: сочинения. М., 1998. 912 с.
3. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6, кн. 2. М., 1996.
4. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи / Под ред. О.А. Платонова. М., 2007. 464 с.
5. Грушко Е.А. Русские легенды и предания. М., 2004. 208 с.
6. Афанасьев А.Н. Мифология древней Руси. М., 2005. 608 с.